

Шабашов А. В.,
*кандидат исторических наук, профессор
кафедры археологии и этнологии
Одесского Национального университета
им. И. И. Мечникова (Украина)*

Визиров А. В.,
писатель, краевед

Официальные и уличные фамилии у болгар села Катаржино (Знаменка) на Одессине

В статье анализируются официальные и неофициальные (уличные прозвища) фамилии болгар села Катаржино (Знаменка). Авторы на основе собранного эмпирического материала анализируют происхождение фамилий и используют этот материал в качестве исторического источника. В частности, уточняется происхождение предков болгар Катаржино, а также устанавливается, что часть из них в Османской империи принадлежала к военному сословию.

Ключевые слова: болгары, переселение болгар, Катаржино (Знаменка), фамилия, уличная фамилия.

Shabashov A.V.,
*Candidate of Historical Sciences, Professor,
Department of Archeology and Ethnology,
Odessa National University. I.I. Mechnikova,*

Vizirov A.V.,
writer, local historian

Surnames and nicknames of the Bulgarians from village Katarjyno (Znamenka) in the Odessa region.

The article examines the official and non-official surnames of the village Bulgarians Katarjyno (Znamenka). The authors, based on empirical data collected, analyzed origin surnames and nicknames and use this material as a historical source. In particular, it clarifies the origin of the ancestors of the Bulgarians Katarjyno and establishes that some of them belonged to the Ottoman Empire to the military class.

Keywords: Bulgarians, the resettlement of Bulgarians, Katarjyno (Znamenka), surname, nickname.

Многолюдное и известное село Катаржино (другие названия: Сталино, Краснознаменка, Червонознаменка, Знаменка) расположено к северу от города Одессы при слиянии рек Средний и Малый Куяльник. Исключительно благоприятное географическое положение на пересечении магистральных путей из Причерноморья на север территории современной Украины (ныне трасса Одесса – Киев) и из Таврии в Молдавию, минуя сложнопреодолимые приодесские лиманы – Тилигульский, Куяльницкий, Хаджибейский (Херсон – Тирасполь) предопределило бурное развитие села и его окрестностей на протяжении последних двух сотен лет.

Основано Катаржино в самом начале XIX в. болгарскими-переселенцами из Юго-Восточной Болгарии, к которым позднее присоединилась группа болгар из не менее знаменитого села Парканы, что расположено между Тирасполем и Бендерами. Точнее, присоединилась вторая волна переселенцев в Приднестровье 1811 – 1812 гг., которая первоначально осела в г. Бендеры, а оттуда часть из них переселилась в близлежащие Парканы, а другие – в Катаржино. Хотя были и прямые переселения из Паркан в Катаржино [3, с. 20–33]. Первые болгарские переселенцы в Парканы по своему происхождению были близки к «старым» катаржинцам, но представители второй волны, которые в конечном итоге здесь стали преобладать, были уже выходцами из Северо-Восточной Болгарии [1, с. 10–12]. Таким образом, катаржинцы, как и парканцы, в основном, сложились из двух групп болгар, но если у катаржинцев возобладала переселенцы из Юго-Восточной (субэтническая группа *тронков*, частично *рупцев*¹), то у вторых – из Северо-Восточной Болгарии.

В 1951 г. к болгарам с. Сталино, как тогда называлось Катаржино, присоединилась значительная группа украинцев-бойков, насильственно переселенных в ходе обмена приграничными территориями и его населением между СССР и Польшей [3, с. 112–115]. Несмотря на это, а также другие межэтнические контакты (Катаржино окружено поселениями с украинским, а в прошлом – и с немецким – населением), болгарская этническая группа до сих пор сохраняется в селе, хотя и насчитывает только примерно четверть его населения, частично сохраняя свой родной язык и традиционную культуру.

Одним из своеобразных феноменов в культуре села, как и у других болгар Украины, являются уличные фамилии, другими словами – наследственные семейные прозвища, существующие параллельно с фамилиями официальными. Они образовывались от личного прозвания прародителя или всех членов его семьи и обычно передаются (наследуются) на протяжении многих поколений (вероятно, некоторые из них были вынесены еще с прародины, то есть существуют более двухсот лет), хотя могут со временем и меняться. В повседневной жизни уличные фамилии употреблялись намного чаще, чем официальные фамилии. Как правило, человека знали и определяли именно по уличным фамилиям, часто не зная его фамилии «по паспорту». Вместе с тем, большинство официальных фамилий в свое время также образовалось от таких прозвищ.

И официальные, и уличные фамилии являются важнейшим историческим источником. Они позволяют пролить свет на места переселения болгар с прародины – до сих пор до конца не решенную актуальную проблему, и – шире – на их происхождение, этнические связи и связи с другими группами болгар диаспоры. Фамилии отражают те исторические реалии, которые сложились у предков катаржинцев на прародине, а впоследствии не только потеряли актуальность, но и стерлись из памяти людей. Отражают определенные психологические черты народа. Могут быть важным подспорьем в генеалогических исследованиях. Значение изучения уличных и официальных фамилий повышается в связи с плохой изученностью и недостаточностью источниковой базы, особенно по ранним этапам истории Катаржино.

В настоящее время в повседневном общении прозвища используются намного реже, чем в прошлом. Молодежь чаще всего уже не знает своего наследственного прозвища. Некоторые катаржинцы считают, что у них нет уличных фамилий, но, в действительности, односельчане без труда называют прозвища тех, кто живет поблизости. Мы поставили своей задачей методом интервьюирования² собрать ныне существующие уличные фамилии села, тем самым сохранив этот уникальный материал для истории и сопоставив с официальными фамилиями их носителей. Соответственно, был собран корпус официальных фамилий болгар села. Был также проведен первоначальный анализ собранного материала.

Уличные фамилии, в сопоставлении с официальными, приведены в нижеследующей таблице³. Кварталы (1 – 7) – части, на которые в прошлом, до введения названий улиц, было разделено село, это старое деление сохраняет актуальность и сейчас.

Таблица 1. Уличные и официальные фамилии болгар села Катаржино

№	Фамилия (официальная)	Квартал	Уличная фамилия (семейное прозвище)
1.	Арабаджий	1, 6	Дудники (Дудникови)
2.	Арабаджий	7	Кондови (Кондуви)
3.	Атаманюк	6	Мартовски
4.	Атанасови	6	Лавкови
5.	Атанасови	6	Гонкови
6.	Атанасови	6	Гранчарови
7.	Атанасови	6	Сибирюви
8.	Бахневи	2, 7	Кустандинови (Кустандинуви)
9.	Бахневи	2, 7	Моисееви
10.	Баштанови	2, 6	Гарвалови
11.	Боневи		
12.	Бончеви	2, 3, 5, 7	Бузникови
13.	Варбанци	1	Енкели
14.	Варбанци	3	Терзиеви

15.	Варбанци	6	Иенови
16.	Визирови	6	Юргакови
17.	Влагови	2, 5	Кинцикови
18.	Влагови	5	Петкови
19.	Владови		
20.	Войникови	5, 7	Маслянкови
21.	Войникови	5	Лицканови
22.	Войникови	5	Мъндрови
23.	Войникови	5	Сидорови
24.	Войникови	5	Трифонови
25.	Войникови	5, 6	Каневи
26.	Войникови	7	Катеринчеви
27.	Волкови	3	Велкови
28.	Габери	1, 2	Драганови
29.	Габери	6	Габрови
30.	Габери	6	Ионови
31.	Габери	7	Петкови
32.	Гайтанжий	7	Лазарови
33.	Ганевичи	2	Тончеви
34.	Ганевичи	3	Пирожкови
35.	Гасий	2	Асийски
36.	Главчови		
37.	Горчеви	6	Кондови
38.	Горчеви	6	Курканови
39.	Грекови	4	Гръкуви
40.	Гузунови	2	Великови
41.	Гузунови	6	Фасуль (Фасуливи)
42.	Гузунови	6	Боневи
43.	Гузунови	6	Крутийски
44.	Даракови	1	Врангели
45.	Даракови	6	Кучеренкови
46.	Джибиджий	2	Джъбиджийски
47.	Драгоеви		
48.	Друмови	2, 6	Патлатови
49.	Друмови	5	Пупчийски
50.	Друмови	6	Братинови
51.	Друмови	6	Каленови
52.	Друмови	6	Хирови
53.	Желязкови	2	Несторови
54.	Желязкови	2, 6	Вълчеви
55.	Желязкови	7	Дёмови
56.	Занфирови	4	Янови
57.	Иванови	2, 6	Цаневи

58.	Иванови	4	Кулешови
59.	Иванови	1	Челдъкови
60.	Казанджий	7	Дорухтееви
61.	Казанджий	7	Митрофанови
62.	Калашлински	5	Маленичи
63.	Каравелкови	6	Карамулеви
64.	Каравелкови	6	Нямови
65.	Каравелкови	6	Каленови
66.	Каранфили		
67.	Кесови	3, 6	Аджарови
68.	Кирилови	4	Баюшкини
69.	Козики	5, 6, 7	Кузикуви
70.	Козики	6	Грошеви (Грошюви)
71.	Койчеви		
72.	Косеви	3	Чернягови
73.	Крантови	2	Захарови
74.	Лапчеви	6	Вълчеви
75.	Ловчеви	4	Австиячкути
76.	Ловчеви	4	Мижлюви
77.	Мавроди		
78.	Майнови	4	Дончеви
79.	Майнови	4	Рашеви
80.	Маркови	6	Недялеви
81.	Матовици	4	Генчеви
82.	Найденови	6	Алиязови
83.	Нестерови	6	Керини
84.	Николаеви	6	Женюви
85.	Палавееви		
86.	Палазови	1, 4	Ганкови
87.	Пачеви	2, 6	Дженкови
88.	Паянови		
89.	Пельтики		
90.	Перчеклий	6	Рупици (Рупски)
91.	Петрови	4	Оджеви
92.	Петрови	6	Жейнови
93.	Петрови	7	Жечеви
94.	Пипери	2, 5	Боренкови
95.	Помукчински	6	Бошкови
96.	Попазоглови	3, 4	Куклюви
97.	Попови	2	Енови
98.	Попови	2	Генови
99.	Попови	2	Черепенкови
100.	Попови	2, 6	Янкови

101.	Попови	3	Барбаруви
102.	Попови	4, 5	Гинчеви
103.	Прокопови	4	Продани
104.	Прокопови	6, 7	Драгневи
105.	Прокопови	7	Боеви
106.	Радови	1, 3	Паркански
107.	Райкови	5, 6, 7	Донкови
108.	Раткови	7	Ратки
109.	Рашови		
110.	Сербини	1	Конешнови
111.	Сербини	1	Уневи
112.	Симаченко	6	Бондареви
113.	Славови	6	Сапотини
114.	Стамови	4	Богачеви
115.	Степанови	7	Банови
116.	Стоеви	4, 7	Чебанови
117.	Стоеви	5, 6	Гарвалови
118.	Стоеви	6	Паркански
119.	Стойкови	5	Гарвалови
120.	Стойчеви	4	Кошкуви
121.	Стойнови		Бильчови
122.	Стойнови	4	Донини
123.	Стойнови	4	Молдованови (Молдуванови)
124.	Стойнови	5	Бакалтски
125.	Стойнови	6	Стойчеви
126.	Табакови	3, 6	Владеви
127.	Терзиканело	4	Тарзови
128.	Тинтулови	1, 2	Фушканови
129.	Тинтулови	4	Пенкови
130.	Тодорови	2	Перушенкови
131.	Трифонови	1, 3	Драганови
132.	Трифонови	3	Банови
133.	Трифонови	3	Дрџмба
134.	Трифонови	1, 7	Драганови
135.	Тъсови	2	Маринови
136.	Тъсови	6	Костови
137.	Цвяткови		
138.	Чернови	6	Дамянови
139.	Читакови	3, 6	Бануви
140.	Читакови	6	Читакуви
141.	Шаглий	6	Шаглийски
142.	Юрдики	2	Болектареви (Болектаруви)
143.	Юрдики	2	Гоцюви

144.	Юридики	2	Малярови
145.	Юридики	2	Пенови
146.	Яни	2	Мазнинкови

Предварительный анализ позволяет прийти к следующим выводам.

1. Основными мотивами номинации в присвоении фамилий являются: личное имя предка семейно-родственной группы; этнос или территория происхождения; особенности характера (например, *Мъндрови* из молд. «гордые»), физические, внешние признаки (*Бузникови* «щекастые; с большими или красными щеками» *Чернягови* «черные, тёмные», *Патлатови* «с длинными, растрепанными, спутанными, неопрятными, торчащими волосами»); занятие или профессия.

2. Наиболее распространенный мотив – личное имя – является, вместе с тем, наименее информативным, поскольку имена, в целом, имеют общebolгарский характер. Например: *Стойчеви* – *Стойко*; *Владеви* – *Владо*; *Банови* – *Бано*; *Маринови* – *Марин*; *Драганови* – *Драган* и мн. др. Возможен, пожалуй, лишь статистический анализ степени распространенности имен в разных регионах Болгарии и сопоставление ее со статистикой в Катаржино, что может дать какие-то общие представления о локализации в Болгарии предков катаржинцев, с поправкой на специфику трансформационных процессов в Причерноморье.

3. Можно с достаточным основанием, как будет видно ниже, предположить, что до переселения в Россию предки первой волны переселенцев-катаржинцев (*тронков*) или их часть принадлежали к привелигированной группе болгар, связанной с военной или так называемой сейчас парамилитарной службой. Об этом свидетельствует распространение таких редких у болгар фамилий, как *Болектарев* (*Болектарув*) п. – *байрактар* «знаменосец»; *Войников* – *войник* «воин, солдат»; *Дженкови* п. – *дженк* «военный», вероятно, *Гранчар* – болг., сrb.-хрв. *граничар* «пограничник», хотя эта военно-социальная категория была характерна скорее для сербов и хорватов.

Это предположение корреспондирует с установленным фактом, что прародиной катаржинцев-*тронков* было село *Голям* (рус. «Большой») *Дервент* (*Дербент*) [3, с. 22–23]. Само название этого села переводится, как «перевал, проход». Действительно, оно расположено у одного из перевалов через *Дервентскую возвышенность*, соединяющего Елховское поле в современной Болгарии и Адрианопольскую низменность в Турции. Перевал находится на стратегическом пути из некогда крупного (до переселения в 1829 – 1830 гг. большей части его населения в Россию, в частности, в г. Болград, где возникла ямбольская махала (квартал)) болгарского города Ямбол и турецкого Кыркларели – от последнего открывается прямая дорога на Стамбул.

Постоянную охрану в Болгарии таких перевалов от разбойничьих нападений и тыловое обеспечение регулярной армии во время походов осуществляли *дервентджи* – категория зависимого болгарского населения,

которое за эту службу было освобождено от некоторых видов государственных платежей и имело ряд других привилегий. *Дервентджийский* статус передавался по наследству. Первоначально население целых сел имело такой статус, но позднее, поскольку в эти села заселялись пришельцы из других мест, *дервентджийские* привилегии сохранялись только за родами коренных жителей таких сел, которые по традиции выполняли эти функции [5].

Возможно, что предки части катаржинцев принадлежали и к другой парамилитарной структуре, распространенной в болгарских землях в Османской империи – *войниклык*. *Войниклык* – фискально-правовой статус части болгарского населения, основанный на военной повинности, при сохранении местных старинных прав и привилегий [8, с. 15]. Горная полоса между северной (болгарской) и восточной (турецкой) Фракией, на которой и расположен *Голям Дервент*, была границей и ядром раздоров еще между Византией и Болгарским царством, тогда болгарами здесь была создана сеть крепостей и укреплений, а его население несло пограничную службу. Во время нашествия турок на Болгарию в 1352 г., а затем в 1361 г. и еще 5 - 6 лет после этого болгары региона оказывали отчаянное сопротивление завоевателям и покорились лишь при условии сохранения местных прав и привилегий, легших в основу системы *войниклыка*, впоследствии внедренной и в некоторых других местностях Болгарии [8, с. 15]. Таким образом, фамильные имена катаржинцев подтверждают их переселение из с. *Голям Дервент* или, во всяком случае, из горной полосы, разделяющей северную и восточную Фракию. Они также свидетельствуют о принадлежности части предков катаржинцев к социальным категориям *дервентжиев* и/или *войниклык (войников)*⁴.

3. Фамильные имена указывают на включение в состав болгар представителей других этносов. Среди них: греки (*Грекови*), молдаване (*Молдованови*), сербы (*Сербини ф.*); гагаузы или другая тюркоязычная группа Болгарии (*Читакуви*) [10, с. 406–410; 12, с. 73], возможно, аджарцы – субэтническая группа грузин (*Аджарови*).

Это утверждение не категорично, поскольку «этническая» фамилия может происходить и от нарицательного слова, восходящего к этнониму: например, еврей = жадный, молдаванин = глупый и т. п. Человеку может быть «присвоено» такое прозвище, если он жил среди представителей этого народа, даже если он не принадлежал к нему или являлся выходцем из страны, названной по данному этнониму. Например, уличная фамилия *Молдованови* может быть связана как с названием народа, к которому принадлежал его первый носитель, как с местом его переселения в Катаржино (например, болгарина из с. Парканы также могли назвать «молдаванином», поскольку Парканы с известного времени находились в составе Молдавии), так и с его интеллектуальными способностями.

Тем не менее, учитывая другие данные, можно с достаточным основанием предположить, что носители прозвища *Гръкуви* (ф. *Грекови*) действительно греческого происхождения (совпадение официальной и

неофициальной фамилии; чересполосное расселение греков и болгар в местах выселения предков катаржинцев; сохранение в соседних родственных селах представителей греческого этноса – *Кючюк (Малый) Буялык* и др.; большее, чем у других болгар, количество греческих заимствований и греческих антропонимов у «приодесских болгар», которых первоначально даже обозначали «греко-болгарами») [11, с. 111–115]. Также, вероятно, греческого происхождения носители довольно редкой у болгар фамилии *Мавроди (Мавродий)*, встречающейся еще у родственников греко-болгар Терновки и Кубанки⁵.

Это же с достаточным основанием можно предположить в отношении сербов, гагаузов или других тюрков Болгарии, дискуссионно – в отношении аджарцев, т. к. прозвище *Аджарови* может восходить как к названию субэтнической группы грузин, так и к названию с. *Аджар* (Снежен, Карловский район), либо к тур. *asar* (*аджар*) «смелый» [6, с. 43].

Многие другие фамилии также имеют неславянское происхождение, но это может свидетельствовать, в одних случаях, об иноэтническом происхождении их носителей, в других (чаще) – о проникновении в говор предков катаржинцев иноязычных слов. Только в редких случаях это можно определить достаточно определенно. Например, *Яни* ф. происходит от греч. формы имени *Иван*, которая проникла и в болгарский язык, поэтому можно было бы предположить здесь лишь греческое влияние на него. Однако, учитывая сохранившиеся у болгар Терновки (Николаев) близких по происхождению к катаржинцам воспоминания о греческом происхождении носителей этой фамилии [7, с. 217], можно утверждать, что и катаржинские *Яни* – греки по происхождению.

4. Фамилии свидетельствуют о связях, взаимопроникновении населения между болгарскими селами (этнографическими группами болгар) Приодесщины, либо в период проживания в России, либо еще на прародине. Так, *Кошкучи*, наверняка являются переселенцами из близлежащего болгарского села *Голям (Большой) Буялык*, параллельное название которого – *Кошково*; *Паркански* – переселенцы из *Паркан*. *Рупици (Рупски)* – представители одной из субэтнических групп болгар-фракийцев, чересполосно с которыми жили *тронки*. Наличие такого прозвища свидетельствует, что старое население села было представлено преимущественно тронками, иначе не было бы смысла особо отмечать своих соседей, а также, что *рупци* вошли в состав катаржинцев. *Габрови (Габер ф.)* – возможно переселенцы из болгарского города *Габрово* или села *Габыр*, что недалеко от Созополя, из которого морским путем переселялись предки катаржинцев в Россию. А может быть и непосредственно от слова, от которого происходит это название – *граб*, которое используется и в качестве личного имени.

По неполным данным, имеющимся у нас по другим селам, помимо вышесказанного, можно предположить парканское происхождение предков носителей фамилий *Варбанец* (парк. *Варбан*), *Маринов* (парк. *Маринов*), *Стамов* (парк. *Стамов*), *Стоянов* (парк. *Стоянов*), *Владов* (парк. *Владов*),

Николаев (парк. *Николаев*), *Петров* (парк. *Петров*), *Степанов* (парк. *Степанов*), ряд из этих фамилий широко распространен среди других болгар, но некоторые (*Варбанец*, *Стамов*, *Степанов*) – редкие. Предположить *тронкское* происхождение, с той же оговоркой, предков носителей фамилий *Атанасов* (терн. *Атанасов*), *Бузник* (терн. *Бузник*), *Желязков* (терн., куб. *Желязко*), *Иванов* (терн., куб. *Иванов*), *Койчев* (терн. *Кочо*), *Недялеви* (терн. *Недельчо*, куб. *Неделько*), *Стоев* (терн., куб. *Стоев*), *Сербин* (терн. *Сербин*), *Цвятко* (терн. *Цвятко*), *Чернов* (терн. *Черно*), *Яни* (терн. *Яни*, *Яно*, *Янко*), *Продан* (куб. *Проданов*), *Славов* (куб. *Славо*), *Чебанов* (куб. *Чебанов*).

5. Довольно мало, в сравнении с большинством других болгар диаспоры, фамилий, образованных от названий ремесел или профессий, которыми занимались их эпонимы: *Терзиеви* – портные; *Чебанови* – пастухи овец; *Бондареви* – бондари, изготовители бочек; *Казанджий* (ф.) – изготовитель казанов, медных ведер; *Арабаджий* (ф.) – колесник или изготовитель повозок-арб. Объяснения этому могут быть диаметрально противоположными: либо среди предков катаржинцев было мало ремесленников, либо, наоборот, очень многие владели ремеслами и не было смысла использовать профессию в качестве мотива номинации.

Дальнейшее изучение уличных и официальных фамильных имен болгар Катаржино может пролить дополнительный свет на историю этой уникальной группы болгар диаспоры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об этих субэтнических группах болгар и их истории см.: [Шабашов А. В. Владимир Никифорович Станко и развитие этнографии в Одессе // Лукоморье: археология, этнология, история Северо-Западного Причерноморья. – Вып. 3. – Одесса, 2009. – С. 386 – 387; Български диалектен атлас. – Т. 1. Югоизточна България. – Ч. 2. Статии. Коментари. Показалци. – София: БАН, 1964. – С. 13, 15 – 16].
2. Основные информаторы: Арабаджий Георгий Иванович, 1927 г. р. (интервью: 23. 07. 2011 г.); Атанасова Федора Алексеевна, 1926 г. р. (16. 07. 2011 г.); Дорош (Каравелкова) Анна Ивановна, 1942 г. р. (14. 08. 2011 г.); Желязкова (Друмова) Варвара Васильевна (03. 01. 2004 г.); Кичеглова (Карадимова) Валентина Георгиевна, 1927 г. р. (07. 08. 2011 г.); Райков Владимир Васильевич (13. 08. 2011 г.); Майнова (Дончева) Александра Ивановна, 1930 г. р. (07. 08. 2011 г.); Пачев Иван Михайлович, 1928 г. р. (23. 07. 2011 г.); Петрусенко (Нестерова) Галина Ивановна (1943 – 2006) (август 2005 г.); Раткова (Петрова) Лилия Ивановна, 1940 г. р. (23. 07. 2011 г.); Стоянова Елизавета Алексеевна, 1928 г. р. (07. 08. 2011 г.); Юрдик Иван Феодосиевич, 1930 г. р. (21. 08. 2011 г.); Юрдик Нелля Петровна, 1950 г. р. (04. 09. 2011 г.); Чулаков Владимир Иллич, 1936 г. р. (июль 2011 г.).
3. Данная таблица является уточнением таблицы опубликованной в: [Візіров О. Катаржино (Знамянка): історія, сучасність, традиційна культура. Нариси. – Одеса: «Сімекс-прінт», 2018. – С. 417 – 420].
4. Ср: [Български диалектен атлас. – Т. 1. Югоизточна България. – Ч. 2. Статии. Коментари. Показалци. – София: БАН, 1964. – С. 14].
5. Здесь и далее материалы по поселениям Парканы, Терновка (Николаев) и Кубанка приводятся по: [Державин Н. С. Болгарские колонии в России (Таврическая,

Херсонская и Бессарабская губернии). Материалы по славянской этнографии // СБНУН. – 1914. – Кн. 29. – С. 100 – 101].

Библиографический список

1. Атлас болгарских говоров в СССР / С. Б. Бернштейн, Е. В. Чешко, Э. И. Зеленина. – Ч. 1. Вступительные статьи: Комментарии к картам. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. 84 с.
2. Български диалектен атлас. – Т. 1. Югоизточна България. – Ч. 2. Статии. Коментари. Показалци. – София: БАН, 1964. 206 С.
3. Візіров О. Катаржино (Знамянка): історія, сучасність, традиційна культура. Нариси. – Одеса : Сімекс-прінт, 2018. – 634 с.
4. Державин Н. С. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). Материалы по славянской этнографии // СБНУН. – 1914. – Кн. 29. - 260 С.
5. Дервентджиите//Уикипедия, свободната енциклопедия <https://bg.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%B8>
6. Илчев С. Речник на личните и фамилни имена у българите. – София: Българската академия на науките, 1969. - 832 С.
7. Кветко С. І. Весільні звичаї і пісні у болгар на Херсонщині // Вісник Одеської комісії краєзнавства при Всеукраїнській Академії наук. – 1925. – Ч. 2-3. – С. 217
8. Нейков Б. Факийско предание. Сборки от народния живот. – София: Български писател, 1985. - 373 С.
9. Шабашов А. В. Гагаузы: система терминов родства и происхождение народа. – Одесса, 2002. - 744 С. .
10. Шабашов А. В. Владимир Никифорович Станко и развитие этнографии в Одессе // Лукоморье: археология, этнология, история Северо-Западного Причерноморья. – Вып. 3. – Одесса, 2009. – С. 386 – 387;
11. Шабашов А. В. К вопросу о переселении болгар и гагаузов в Российскую империю и Бессарабию // България: метрополия и диаспора. Сборник по случай 65-годишнината на д.и.н. Николай Червенков. – Кишинев: «SŞB», 2013. - С. 107 – 118.
12. Шабашов А. В. К вопросу об этнической преемственности средневековых читаков Болгарии и гагаузов // Revista de etnologie și culturologie. – 2015. – Vol. 18. - С. 70 – 75.

Bibliograficheskiy spisok

1. Atlas bolgarskikh govorov v SSSR / S. B. Bernshteyn, Ye. V. Cheshko, E. I. Zelenina. – Ч. 1. Vstupitel'nyye stat'i: Kommentarii k kartam. – М.: Izd-vo AN SSSR, 1958. 84 s.
2. B"lgarski dialekten atlas. – Т. 1. Jugoiztochna B"lgariJa. – Ч. 2. Statii. Komentari. Pokazalci. – SofiJa: BAN, 1964. 206 S.
3. Vizirov O. Katarzhino (ZnamJanka): istoriJa, suchasnisty, tradicijna kulytura. Narisi. – Odesa Simeks-print, 2018. – 634 s.
4. Derzhavin N. S. Bolgarskie kolonii v Rossii (Tavricheskaya, Hersonskaya i Bessarabskaya gubernii). Materialy po slavyanskoj ehtnografii // SbNUN. – 1914. – Кн. 29. - 260 S.
5. Derventdzhiiite // UikipediJa, svobodnata enciklopediJa <https://bg.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%B8>
6. Ilchev S. Rechnik na lichnite i familni imena u b"lgarite. – SofiJa: B"lgarskata akademiJa na naukite, 1969. - 832 S.
7. Kvetko S. I. Vesilyni zvichaï i pisni u bolgar na Hersonshtini//Visnik Odesykoï komisii kraeznavstva pri Vseukraïnsykiy Akademii nauk. – 1925. – Ч. 2-3. – S. 217

8. Nejkov B. Fakijsko predanie. Sbirki ot narodniJa zhivot. – SofiJa: B"lgarski pisatel, 1985. - 373 S.
9. SHabashov A. V. Gagauzy: sistema terminov rodstva i proiskhozhdenie naroda. – Odessa, 2002. - 744 S. .
10. Shabashov A. V. Vladimir Nikiforovich Stanko i razvitie ehtnografii v Odesse//Lukomor'e: arheologiya, ehtnologiya, istoriya Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya. – Vyp. 3. – Odessa, 2009. – S. 386 – 387;
11. Habashov A. V. K voprosu o pereselenii bolgar i gagauzov v Rossijskuyu imperiyu i Bessarabiyu // B"lgariya: metropoliya i diaspora. Sbornik po sluchaj 65-godishninata na d.i.n. Nikolaj Chervenkov. – Kishinev: «SŞB», 2013. - S. 107 – 118.
12. Shabashov A. V. K voprosu ob ehtnicheskoy preemstvennosti srednevekovyh chitakov Bolgarii i gagauzov // Revista de etnologie și culturologie. – 2015. – Vol. 18. - S. 70 – 75.